

Ярослав Кузьминов: «Реформы – процесс болезненный, но необходимый...»

Ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – о главных событиях, проблемах и перспективах модернизации образования в России.

ИНТЕРВЬЮ

- Ярослав Иванович, как вы оцениваете изменения в системе высшего образования России, произошедшие в последние годы?

– Я считаю, что в целом проект модернизации системы отечественного образования можно считать удачным. Делаются совершенно правильные, логичные шаги, направленные на реструктуризацию сети высших учебных заведений, введение новых стандартов обучения и повышения его качества, изменение системы оценки знаний выпускников школ и многое другое.

Безусловно, мы можем говорить о том, что не всегда и не везде эта работа проходит гладко. Порой имеет место затягивание сроков реализации отдельных программ, существует и проблема, связанная с недостаточной ресурсной обеспеченностью проводимых изменений. Однако повторюсь: существующие сложности не критичны для процесса модернизации в целом. А он идет в совершенно правильном направлении, отвечая общемировым представлениям о том, каким должно быть образование в XXI веке.

– Можно ли выделить наиболее позитивные результаты модернизации образования, сказавшиеся в первую очередь именно на качественном уровне профессиональной подготовки студентов?

– Важнейшим шагом такого рода стало введение системы конкурсов среди ведущих вузов и исследовательских университетов на получение государственной поддержки. Принципиальное значение имеют начавшиеся процессы интеграции вузов и создание на их базе федеральных университетов.

Наконец, сколько бы ни ругали систему ЕГЭ, но именно благодаря ей у сотен тысяч молодых людей появилась возможность поступить в ведущие отечественные вузы. Поэтому изменение системы аттестации и проверки знаний выпускников, освобождение их от различных субъективных факторов я бы также отнес к безусловным позитивным изменениям в российском образовании. Организационные недостатки проведения ЕГЭ со временем будут преодолены, сама же практика таких экзаменов на сегодняшний день является лучшим вариантом оценки степени подготовленности абитуриентов к учебе в том или ином вузе.

Надо сказать, что российский ЕГЭ значительно отличается от зарубежных аналогов именно тем, что у нас он в гораздо меньшей степени ориентирован на запоминание правильного ответа или на выбор из нескольких предложенных вариантов. Что бы ни говорили, но при всех своих недочетах билеты ЕГЭ составлены таким образом, что заставляют думать, а не угадывать. И это, на мой взгляд, безусловный плюс.

Нельзя не отметить и важность такого этапа модернизации, как завершившийся наконец переход к общеевропейской системе образования «4 + 2», то есть к системе «бакалавр/магистр». Существовавшая до сих пор система высшего образования рождалась в условиях плановой экономики, и люди часто использовали возможность получения высшего образования вовсе не для того, чтобы затем работать по специальности. По некоторым →

данным, у нас в стране от 60 до 80% дипломированных специалистов не работают по профилю! Это не просто нерационально, это колоссальная растрата государственных ресурсов, которая ложится огромным грузом на экономику... Если бы хотя бы малую часть теряемых таким образом средств можно было бы направить, к примеру, на зарплату преподавателям, то эффект от проводимых в области образования реформ оказался бы на порядок выше...

– Ярослав Иванович, а насколько современный рынок труда готов принимать людей с дипломами бакалавра?

– Надо сказать, что опасения на сей счет совершенно необоснованны. Действительно, еще несколько лет назад, когда Болонская система только начинала внедряться в России, были сомнения в том, что бакалавры окажутся востребованы работодателями. Сегодня мы видим, что их вполне охотно принимают на работу в те случаях, когда их реальный уровень знаний соответствует запросам работодателя. Более того, по моим наблюдениям, сегодня вообще от силы 10–12% работодателей сомневаются в том, что бакалавр способен эффективно трудиться на том или ином месте. Остальные же смотрят на этот вопрос более чем демократично, предпочитая при необходимости использовать возможности внутрикорпоративного обучения.

– Какие проблемные моменты в сфере современного образования вы видите?

– Их несколько. Причем во многом они одновременно являются и показателями наших успехов в этой области. У нас фактически сейчас существует «всеобщее высшее образование» – до 85% выпускников школ поступают в вузы... И у нас нет механизма формулирования внятных требований к тому, чему учиться, нет прозрачных и объективных механизмов контроля качества как получаемого образования, так и работы самих вузов и школ. Система государственных стандартов и аккредитации представляет собой, образно выражаясь, слишком крупноячеистую сеть, которую может проскочить практически каждый желающий.

С другой стороны, и количество людей, которые просто хотят получить некий диплом, не прилагая к этому никаких особых усилий и не стремясь действительно овладеть необходимыми профессиональными знаниями, составляет порядка 25–30% от общего количества студентов вузов. Это очень много – но при этом действующая система контроля знаний подобную категорию обучающихся опять же никак не улавливает...

Еще одна нерешенная на сей день проблема – вузы, потерявшие рынок труда. Это многие технологические, педагогические вузы, среди выпускников которых доля трудоустроившихся по специальности составляет буквально несколько

процентов. Это повод подумать о том, должны ли в принципе существовать такие вузы или же их лучше в том или ином качестве присоединить к создающимся федеральным или региональным университетам.

Причем, насколько я понимаю, принципиальное решение на сей счет принято, и соответствующая реструктуризация таких вузов произойдет уже в обозримой перспективе.

Третья проблемная зона связана со средним профессиональным образованием, которое на сегодняшний день совершенно не выполняет свою функцию. Более того, ситуация складывается таким образом, что работодатели попросту избегают людей, обучавшихся в ПТУ. Объяснение простое: специалисты, изначально ориентированные на карьеру и заинтересованные в профессиональном росте, изначально избегают таких образовательных «траекторий». И это очень серьезно: ведь экономика не может состоять из одних экономистов и менеджеров – нужны и производственники, техники, просто квалифицированные рабочие. Причем среди этой категории тоже должны быть люди адекватные, амбициозные и умные! На мой взгляд, системе среднего профессионального образования необходимы серьезные изменения. НПО как понятие должно уйти в прошлое, а среднее звено должно отказаться от модели, при которой, скажем, водителя троллейбуса или машиниста электровоза учат несколько лет...

Техникумы должны стать местом подготовки реально работающих кадров, а не просто способом поступления в вуз без ЕГЭ. Среднее профессиональное образование должно быть максимально дифференцировано и конкретизировано, с тем чтобы человек получал там исключительно нужную ему профессиональную компетенцию. Нужно будет что-то еще – он вернется и научится, но при этом не потеряет мотивацию к работе по специальности, что чаще всего происходит за три года учебы в техникуме...

Причем это ведь не оригинальная идея – так работает система профессионального образования в большинстве стран мира.

– Существует ли сегодня система взаимодействия между работодателем и вузом? Ведь это, наверное, один из самых действенных способов стимулирования выпускников работать по полученной специальности...

– Эта система находится в исчезающем состоянии. По моим данным, количество работодателей, которые напрямую взаимодействуют с ПТУ, техникумами, вузами, сократилось за последние десять лет с 70 до 40%. Процесс идет просто обвальный... За исключением нескольких брендовых вузов работодатели все реже видят в выпускниках того или иного учебного заведения действительно хороших специалистов. А отсутствие реальной смычки с рынком труда приводит к тому, что и вузы начинают «отрываться от реальности», выпуская никому не нужных специалистов...

Решать проблему необходимо срочно, в течение ближайших трех – пяти лет. Иначе потом разрыв между тем, кого готовят, и тем, кто нужен, станет просто непреодолимым.

– Как вы оцениваете работу Министерства образования, направленную на модернизацию отрасли?

– Критики в адрес Минобразования раздается очень много, но, на мой взгляд, критиковать и не предлагать конструктивных решений – дело по меньшей мере некорректное. Министерство находится на острие очень важного и очень сложного процесса, в успехе которого заинтересовано все российское общество. Поэтому наша задача – и вузовского сообщества, и граждан в целом – не ругать за те или иные промахи, а помогать их избежать. То, что сегодня делается в отечественном образовании, – необходимая, хотя и болезненная попытка остаться в русле мировой образовательной системы. Мы не сможем нормально развиваться, если не сумеем решить эту задачу. Поэтому я считаю, что работу, проводимую Минобразования, необходимо поддерживать... ■